

Краткое содержание:

Вопросов предостаточно — как Вэй Усяню и Лань Ванцзи удалось очистить столько заклинателей? Как они продолжают делать такие безумно невозможные вещи? Выйдут ли они в конце целыми?

Но, самое главное, для троицы очень расстроенных глав Орденов: почему они такие тупые? (на последний вопрос, возможно, никогда не будет ответа...)

Когда Вэй Усянь и Лань Ванцзи вошли в палатку, обозначенную как «Военная Комната», их встретили четыре тут же замолчавших заклинателя.

Первым, кто заметил их, был Цзян Чэн. Он бросил взгляд на своего брата, потом на Лань Ванцзи и тут же отвёл глаза, нахмурившись и борясь с румянцем.

Вдобавок к этой странной реакции, Лань Сичэнь решил, что на данный момент лучше всего было продолжать пристально смотреть на особенно интересную панель палатки. Он полностью поддерживал своего брата, но, на самом деле, ему не следовало почти заставить... что-либо.

Не Минцзюэ, с другой стороны, посмотрел на парочку сверху вниз, когда та вошла, и приподнял бровь в молчаливом вопросе.

Цзинь Цзысюань же, не понимая, что происходит, сидел в озадаченном молчании.

— Рад, что вы наконец-то смогли к нам присоединиться, — прервав затянувшуюся паузу, весело сказал Не Минцзюэ, к большому внутреннему ужасу Цзян Чэна, который был бы готов никогда не признавать то, во что они чуть было не вляпались.

С другой стороны, у Не Минцзюэ не было семьи, вовлечённой в подобные любовные «приключения», так что ему, должно быть, всё казалось весьма забавным.

И Вэй Усянь, и Лань Ванцзи, оба выглядели вполне презентабельно, лишь слегка покрасневшие губы намекали на их недавние занятия, да и то, если целенаправленно присматриваться. В общем, юноши выглядели как обычно, за исключением того, что они двое не знали, что они Сливались, поэтому и не удосужились обуздать свою энергию, которая ещё в самом начале их любовных игрищ начала распространяться за пределы их палатки, сплетаясь всё теснее и становясь всё более и более идентичной — признак их почти завершённого состояния.

* * *

Когда трое глав Орденов, несколько раздражённые опозданием их самого важного дуэта, но также хорошо осведомлённые о подвиге, который они совершили, отправились просить об их присутствии на совете, они надеялись, что эти двое просто потеряли счёт времени, и их визит станет своевременным напоминанием о насущных делах. Но подойдя к отведённой им палатке, главы остановились как вкопанные, когда в воздухе между ними и входом запела переплетающаяся, ликующая энергия — никому не нужно было заглядывать внутрь, чтобы понять, чем среди бела дня занята невозможная парочка.

Смиренно вздохнув, Лань Сичэнь предусмотрительно установил слабый барьер вокруг палатки, и трое глав отступили, чтобы дождаться, пока юноши выйдут сами. К счастью, все остальные в лагере старательно избегали палатки «богов», поэтому их без проблем оставили в покое на лишние полсвечи.

Итак, из четверых заклинателей в «Военной Комнате» только Цзинь Цзысюань оставался смутно сбитым с толку ожиданием. Когда он прибыл на встречу, то обнаружил троих молчаливых глав великих Орденов, двое из которых смотрели куда угодно, только не друг на друга, а Лань Ванцзи и Вэй Усяня, что должны были присутствовать на совете, и вовсе не было.

Цзинь Цзысюань спросил, почему они просто сидят и ждут, вместо того, чтобы выловить Лань Ванцзи и Вэй Усяня и за шкуру притащить на совет, но замолчал под пристальным взглядом Не Минцзюэ, направленным на него.

Он решил, что лучше просто смотреть на стол перед собой и ждать.

Когда же эти двое, наконец, появились, Цзинь Цзысюань открыл было рот, чтобы прокомментировать их манеры и напомнить о безотлагательности момента, но не успел и слова молвить, как Не Минцзюэ заговорил слишком весёлым и беспечным голосом для этой ситуации.

* * *

Вэй Усянь просиял:

— Извините за опоздание, не знал, что прошло так много времени. — Он схватил Лань Ванцзи за руку и бесцеремонно потащил его к столу, где и сел, выглядя при этом таким невинным, каким он определённо не был. — Мы можем начать прямо сейчас.

Не Минцзюэ фыркнул:

— Спасибо за ваше разрешение. — Он приподнял бровь: — Во-первых, нам нужно обсудить, что именно вы двое сделали, а также то проклятие, которое использовал Вэнь Жохань.

— Мы... — Вэй Усянь нахмурил брови. — Мы выманили энергию обиды, очистили её и привязали их золотые ядра к их телам, — скороговоркой проговорил он и посмотрел на Второго Нефрита: — Примерно в таком порядке, верно, Лань Чжань?

— Мм. — Лань Ванцзи чинно кивнул.

Цзинь Цзысюань в шоке моргнул.

— Привязали золотые ядра? — произнёс он слабым голосом. — Как именно...?

— Я тоже хотел бы знать, как вы добились чего-то подобного, — подхватил Лань Сичэнь, всё ещё старательно не глядя на этих двоих. — Я не знал, что ядро может быть... смещено вне передачи.

Демонический заклинатель несколько мгновений что-то мычал себе под нос, обдумывая свой ответ, а потом заговорил:

— Проклятие, по сути, переполняло их тела энергией обиды, отравляя их меридианы и выталкивая их золотые ядра из дантяня. Таким образом, проклятие подчинило себе их разум и подавило основные человеческие чувства. — Вэй Усянь посмотрел на четверых заклинателей перед ним: — Мы могли бы вытянуть энергию обиды из проклятия и очистить её, но их ядра были выведены из равновесия. Нам всего лишь нужно было вернуть их на место и удержать там.

То, как он это сказал, звучало очень просто, но не для тех, кто его слушал. В том, что они сделали, не было никакого «всего лишь».

— Как ты смог это сделать? Твоя энергия... — Не Минцзюэ замолчал и нахмурился.

Вэй Усянь указал на Лань Ванцзи.

— Лань Чжань. Его энергия, лишь одна её искра, действует как приманка, поэтому мелодия может разжечь желание в их золотых ядрах. Я же действую как связующее звено, и пока я направляю свою энергию через Лань Чжаня, она становится достаточно чистой, чтобы привязать ядра к исходным местам, не мешая их собственной энергии. Если бы Лань Чжань связал их энергию своей, это нарушило бы внутренний баланс, но моя энергия не такая, и она фактически исчезнет через неделю, поскольку ядра формируют свои собственные структуры поверх моей энергии, ещё больше усиливая привязку к дантяню.

Воцарилась тишина, пока четверо заклинателей слушали и переваривали его слова с растущим шоком.

— Ты можешь сделать это для кого-нибудь ещё? — спросил Цзян Чэн слегка натянутым

голосом. – Привязать золотое ядро к кому-то покрепче?

Вэй Усянь моргнул, ошеломлённый.

— Эм, наверное? – неуверенно промолвил он. – Песня... Эту песню мы специально разработали для золотых ядер, чтобы она служила связующим звеном... Чтобы связать ядро либо с телом, либо с объектом. – Демонический заклинатель чуть улыбнулся. – Она предназначена для создания связи между ядром и чем-то другим, что нам понадобится. Мы направляем искру энергии Лань Чжаня, а затем привязываем мою энергию от ядра к желаемому объекту, пространству или чему-то ещё. — Он наклонил голову в сторону Лань Ванцзи: — Верно?

— Да. Связь должна иметь объект в пределах длины меча до ядра, чтобы быть наиболее эффективной. — Он посмотрел на талию Вэй Усяня, где висел мешочек-цянькунь. — Если привязка создана с объектом вне тела, он должен оставаться в пределах длины меча до тех пор, пока связь не будет разорвана, чтобы сохранить свою эффективность.

— А, точно, я помню. – Вэй Усянь широко ухмыльнулся. — Это означает, что его нельзя использовать, чтобы связать людей вместе, чего мы и надеялись избежать.

Лань Сичэнь, Не Минцзюэ и Цзян Чэн обменялись взглядами.

— Если бы мы спросили, не могли бы вы продемонстрировать это на мне? — осведомился глава Ордена Лань, глядя ему в глаза. — Мне было бы любопытно, как это повлияет на кого-то со стабильным золотым ядром.

Вэй Усянь и Лань Ванцзи посмотрели друг на друга, затем, поймав какой-то тонкий знак, который все остальные совершенно точно пропустили, Вэй Усянь пожал плечами и вытащил из-за пояса Чэньцин:

— Конечно, если ты не возражаешь против странного ощущения. Ты просто хочешь привязать своё золотое ядро покрепче к своему дантяню или к чему-то ещё?

— Каковы последствия, если что-то окажется дальше длины меча? Как разрывается связь? — уточнил Лань Сичэнь, сузив глаза.

— Я могу разрубить её с помощью определённой мелодии, или, если объект будет слишком долго оставаться за пределами длины меча, она разорвётся автоматически, хотя я сомневаюсь, что ощущение будет приятным. Это приведет к небольшой обратной реакции, которая, я думаю, будет слегка некомфортной, но не вредной. — Вэй Усянь поднял бровь. — Я действительно не рекомендую это.

Лань Сичэнь кивнул:

— Понятно. Но связь внутри тела не будет иметь никаких побочных эффектов?

Лань Ванцзи кивнул:

— Нет. Связь укрепит соединение золотого ядра с даньтянем, что затруднит разрушение.

— Это хороший навык, если он работает на тех, у кого стабильное ядро, — задумчиво проговорил Не Минцзюэ. — Я тоже хотел бы посмотреть, как это работает, если Сичэнь не возражает против того, чтобы стать целью.

— Я бы предпочёл ею стать. Среди нас четверых ты, глава Ордена Не, не подходящая цель, так как твоё ядро всё ещё восстанавливается. Проблема главы Ордена Цзян заключается в ядре, которым он владеет. — Говоря это, Лань Сичэнь посмотрел на Цзян Чэна, наблюдая, как плечи молодого главы Ордена напряглись, а руки сжались в кулаки, но он неохотно кивнул. — Хотя господин Цзинь также был бы уместным, я чувствую, что было бы неправильно просить кого-то, кто не имеет отношения ни к молодому господину Вэю, ни к Ванцзи, взять это на себя, пока я здесь. — Он посмотрел на Цзинь Цзысюаня, который сидел, напрочь сбитый с толку.

При этом он рассеянно кивнул, соглашаясь, но не понимая.

— Итак, Цзэу-цзюнь, ты уверен? Я имею в виду, это будет немного странно, но не больно. — Вэй Усянь вопросительно посмотрел на главу Лань и поднял Чэньцин.

— Да, я уверен. — Синчэнь сделал паузу, а потом поинтересовался: — Тебе нужно, чтобы я что-то сделал?

Вэй Усянь задумчиво склонил голову:

— Если Вы сможете не бороться с вторжением, это облегчит задачу.

— Понял. — Сичэнь тоже ненадолго задумался, а когда Лань Ванцзи призвал свой гуцинь и положил его на стол перед собой, сказал: — Я готов.

Мелодия началась мягко, набирая силу, когда первый такт перешёл во второй, и чернильно-чёрные щупальца просочились из-под кожи Вэй Усяня и тут же обвили вокруг Лань Ванцзи, словно щенок вокруг своего любимого хозяина. Синий закружился вокруг чёрного, а когда третий такт перешёл в четвертый, две разные энергии начали переплетаться между собой, прежде чем потекли к Лань Сичэню.

Наблюдавшие за происходящим заклинатели всё больше напрягались по мере приближения этой объединившейся энергии к главе Гусу Лань, а на их лицах росли беспокойство и страх. Потребовалось целых два такта, прежде чем энергия погрузилась в тело Лань Сичэня, и мелодия приобрела более глубокий и плавный тон.

Лань Сичэнь сначала напрягся, сбитый с толку вторжением, но потом сознательно расслабился — в конце концов, его предупредили, и постарался отрешиться от всего происходящего.

Погрузившись в медитативное состояние, Лань Сичэнь ещё больше обратил своё внимание внутрь себя. Две смешавшиеся энергии оплели его ядро, и он испытал странное ощущение, когда мелодия снова изменилась.

Он почувствовал, как двенадцать отдельных искр ожили в главных меридианах. Затем прохладное, шелковистое скольжение успокоенного хаоса сформировало длинные связи между его ядром и искрами, побуждая его собственную духовную энергию двигаться по этим удивительным, незнакомым путям к искре той энергии, которую он так хорошо знал (хотя сейчас она имела совершенно другой привкус).

По мере того, как его собственная энергия вонзалась в точки, отмеченные искрами, искры исчезали, и даже прохладные, шелковистые полосы связывающей силы стали лишь слабыми остатками того, чем они изначально были. Его собственная энергия наслаивалась поверх них, полностью покрывала успокоившуюся энергию обиды.

Так вот почему они так тщательно формировали связи, понял он. Тело заклинателя, когда оно здорово, делало всё возможное, чтобы подавить и похоронить небольшие следы энергии обиды внутри себя. Вэй Усянь и Ванцзи воспользовались естественной защитой тела и способностью Вэй Усяня контролировать энергию обиды, чтобы вызвать автоматический ответ золотого ядра. Ядро будет искать эти звенья энергии обиды, следуя за ними к искре незнакомой духовной энергии и погружаясь в духовные крючки, чтобы начать процесс захоронения энергии обиды.

Однако то, как они это делали, создавало более прочную и глубокую связь между золотым ядром и самим телом. Вот почему всё, что превышало длину меча, исчезало через короткий промежуток времени. Ядро не могло поддерживать такие связи на больших расстояниях, да и не с какой-либо эффективностью.

К тому времени, когда Лань Сичэнь открыл глаза, Вэй Усянь уже засунул Чэньцин за пояс, да и гуциня его брата нигде не было видно.

— Ты в порядке, Цзэу-цзюнь? - взволнованно спросил Цзян Чэн. — Ты уже некоторое время медитируешь.

Он кивнул:

— Да, в порядке. Просто изучаю процесс, который они применили для создания этой связи. Это весьма увлекательное использование естественной склонности организма к самозащите. - Сичэнь улыбнулся Сливающейся паре. — Гениально.

— В этом был смысл. Ядро естественным образом сопротивляется энергии обиды, даже если

оно в некоторой степени успокоено и очищено. Таким образом, предсказуемая реакция облегчила манипулирование ею для формирования связи. — Вэй Усянь усмехнулся, постукивая пальцем по флейте. — Речь идёт скорее о стимулировании реакции на формирование связи, чем о фактическом создании внешней связи.

— Действительно захватывающая идея. Позже, когда будет время, вы оба должны написать, как вы это сделали. Сомневаюсь, что кто-то ещё когда-нибудь сможет это осуществить, но изучение этого будет полезно для всех.

Лань Ванцзи кивнул:

— Мы рассмотрим это.

— Лань Чжа-а-ань! - тут же заныл Вэй Усянь: — Это так скучно!

— Вэй Ин, организация и консолидация. Это пригодится позже. — Лань Ванцзи поднял бровь, и лёгкая улыбка промелькнула на его губах, когда он увидел, как Вэй Усянь надулся с крайним предрешением. — Тебе будет легче находить нужные вещи.

Вэй Усянь вздохнул.

— Отлично. Я думаю, мы можем привести всё это в какой-то порядок и сделать так, чтобы это было легче понять. — Он вдруг ухмыльнулся: — Эй, я даже могу сделать все заметки и описания и...

— Я сделаю это, — мягко возразил Лань Ванцзи, выглядя немного обеспокоенным.

— Потрясающе! - Вэй Усянь потянулся, чтобы нежно погладить свисающие кончики лобной ленты Ордена Лань; он был так увлечён процессом, что совершенно проигнорировал приглушённые звуки удушья от четырёх наблюдающих за ними заклинателей. — Ты можешь сделать всю утомительную работу с деталями, а я буду рисовать картинки!

— Если вы уже закончили, — прервал их идиллию Не Минцзюэ и кашлянул в рукав своей мантии.

Вэй Усянь только улыбнулся, беспечно игнорируя Цзинь Цзысюаня, который теперь покраснел и отказывался даже смотреть на него, Лань Сичэня, который выглядел так, будто его ударила хвостом особенно крупная рыба, и Цзян Чэна, который кипел на своём месте.

— Извините, Чифэн-цзунь, просто обговариваю детали.

Не Минцзюэ на мгновение задумался, действительно ли Вэй Усянь понимает последствия

своих действий, а затем решил, что мальчику всё равно, даже если бы он их знал.

Лань Ванцзи, конечно же, знал, но даже не стал останавливать его. И они назвали Вэй Усяня «бесстыдником»?

— Хорошо, разберитесь с этими подробностями позже, — посоветовал он, изо всех сил стараясь выглядеть равнодушным и слегка неодобрительным. — У нас есть ещё несколько дел, которыми нужно заняться сегодня днём.

— Действительно. — Лань Сичэнь полез в рукав. — Я получил это от моего доверенного лица. Я проверил информацию. Всё точно. — Он передал свиток Не Минцзюэ.

Не Минцзюэ развернул свиток, и его глаза расширились.

— Это... — выдохнул он с явным потрясением в голосе: — ...позиции солдат и часовых Вэнь. Как ты получил эту информацию?

Лань Сичэнь покачал головой:

— Я пока не могу разглашать его имя, его секретность гораздо ценнее, но я бы не принял эту карту, если бы не доверял источнику безоговорочно.

Не Минцзюэ сузил глаза.

— Это тот человек, что помог тебе сбежать из Гусу, — предположил он. — Ты никогда не говорил, кто увёз тебя, до того, как Вэнь Сюй поджёг половину склона горы.

— Когда станет безопаснее, он сможет выйти из тени. До тех пор, его анонимность — его сила. В настоящий момент он находится в шатком положении, и раскрывать его опасно. — Сичэнь указал на карту. — Благодаря секретности он смог донести это до меня.

— Вы это подтвердили? — снова спросил глава Ордена Не.

— Я бы не дал тебе карту, если бы не проверил, чтобы убедиться, что всё правильно. Информация слишком ценна. — Лань Сичэнь был полон решимости. — Все мои разведчики сообщили, что перемещения точны.

— С этим мы можем скоординировать атаку, — сказал Не Минцзюэ, сияя глазами. — Вэнь Жохань не узнает, что его ударило!

Встреча быстро превратилась в обсуждение стратегии и цифр, и Вэй Усянь поспешил

откланяться, с весёлой шуткой заявив о необходимости завершить свою миссию. Лань Ванцзи последовал за ним, и они оставили троих глав Орденов и наследника четвёртого обсуждать предстоящее нападение.

* * *

— Вэй Ин, стабилизирующая мелодия, — сказал Лань Ванцзи, когда наступил вечер.

Демонический заклинатель улыбнулся.

— Да, да. Я не забыл. — Он положил кисть, которой рассеянно рисовал маленьких танцующих кроликов, на подставку — некоторое время назад в его исследовании случился затык, и он выместил своё разочарование, разукрасив поля пергамента. — Просто эта мелодия каверзная. Нам нужно, чтобы она была достаточно мощной, чтобы высосать всё быстро и тихо, но мы не можем направить всю эту мощь прямо в меня, даже я не смогу справиться с таким количеством энергии обиды разом. — Он потянулся, почесал нос. — Итак, нам нужно перенаправить поток, но куда? Количество энергии обиды, связанной с иньским железом, огромно. Мне понадобится неделя, чтобы впитать её, и то в слишком быстром темпе.

Лань Ванцзи обдумал проблему, которая преследовала их с самого начала.

— Мы можем разделить мелодию, — медленно произнёс он. — Ты — как приманка, а я помогу очистить. Как только связь будет полностью установлена, ты сможешь оставить её открытой.

— Я думал об этом, — признался Вэй Усянь. — На какое-то время это сработает, но если ты не планируешь окровавить пальцы, играя часами «Очищение», это будет не лучший способ справиться с потоком, и это всё равно займёт слишком много времени. Нам нужно где-то хранить энергию, пока мы не сможем очистить её как следует... — Он замолчал, внезапно чем-то поражённый. — Лань Чжань, а что, если мы направим её через меня, а затем пустим по петле обратно в Печать? Если мы направим иссякшую энергию обиды через мою собственную, это успокоит её достаточно, чтобы перенаправить в Печать и удержать там. Тогда мы могли бы очищать её гораздо медленнее.

— Слишком опасно, — тут же возразил Лань Ванцзи. — Одно только напряжение...

— Тогда выложи свои слои рядом с моими. Мы можем сформировать многослойную сеть, твою и мою, соединённую вместе, чтобы добавить больше чистоты и лучше стабилизировать энергию, прежде чем направить её в Печать. — Вэй Усянь в качестве примера сплёл их пальцы. — Если бы мы могли создать несколько слоёв твоей духовной энергии и моей энергии обиды, мы смогли бы успокоить и очистить большую её часть, прежде чем она нагрывает в меня, а затем я мог бы направить оставшуюся, частично очищенную энергию в Печать.

Лань Ванцзи задумался, прокручивая в уме эту мысль. Если бы они могли придумать способ заставить это работать...

— Это может помочь, — медленно проговорил он. — Однако, пора.

Вэй Усянь просиял:

— Лучше начать прямо сейчас!

— После стабилизирующей мелодии, — твёрдо заявил Лань Ванцзи и устроился за своим гучинем. — Поиграй со мной.

С покорным видом человека, который действительно хотел заняться чем-то другим, но смирился, Вэй Усянь вытащил флейту и с надутым видом устроился на кровати.

Песня, которую они исполнили, не была слишком сложной, но — яркой в своей краткости, и когда она стихла, Вэй Усянь закрыл глаза и нахмурился, пытаясь сосредоточиться.

— Она немного успокоила, и связь стала шире на десять процентов, — констатировал он. — Если будем продолжать до последнего дня, она станет достаточно широкой, чтобы выдержать поток энергии без разрыва. — Он открыл глаза и посмотрел на Лань Ванцзи. — Это сработает, Лань Чжань. Мы можем заставить это работать. Если мы поместим сеть в точку воронки в соединении между иньским железом и мной, вся энергия будет вынуждена течь через неё. Её будет много, но она не будет такой разрушительной, что облегчит перенаправление.

Плечи Лань Ванцзи слегка опустились.

— Если это возможно, — наконец, согласился он. — Мы должны начать сейчас.

Вэй Усянь вновь просиял.

— Так давай начнём! — Он схватил Лань Ванцзи за руки, сцепив их пальцы, и потащил его на кровать. — Нам нужно попытаться соединить наши энергии, прежде чем мы начнём создавать сеть, — объявил он, с восторгом глядя на Лань Ванцзи.

— Посредничество. Направь свою энергию на поверхность ладоней, чтобы встретиться с моей.

Это, подумал Лань Ванцзи, определённо должно быть сложно. Но когда его энергия устремилась к его рукам и переплелась с энергией Вэй Усяня, та охотно откликнулась, словно только этого и ждала. Вихрь объединённых энергий завивался и закручивался вокруг их ладоней, поднимался вверх по рукам, скручиваясь всё туже и туже, пока не образовал единую тонкую нить.

— Это было легко, — тихо заметил Вэй Усянь, вторя собственным мыслям Лань Ванцзи. — Это должно было быть сложнее. Определенно должно было быть сложнее.

— Недели совместной работы, — так же мягко напомнил Лань Ванцзи, хватаясь за соломинку.
— Сейчас это может помочь.

Вэй Усянь кивнул.

— Я умею делать узлы. Когда я был моложе, я помогал докерам с их сетями. Если ты обеспечишь натяжение, всё пойдёт быстрее.

Лань Ванцзи согласился, и они закрыли глаза, чтобы лучше сосредоточиться на своей задаче.

Сеть, которую они плели, не могла иметь широких отверстий; им нужно было, чтобы энергия прошла через неё с как можно большим напряжением, поэтому ячейки были настолько малы, насколько Вэй Усянь мог их вывязать. А Лань Ванцзи удерживал весь проект на месте и обеспечивал нужное натяжение, предотвращающее рывки.

Они были так поглощены своей объединённой энергией, что не сразу заметили ворвавшихся в спальню незваных гостей с паникой в глазах.

* * *

— Что они делают? — прошипел Цзян Чэн и напряжённо взглянул на Лань Сичэнь. — Что это?

Глава Лань просто озадаченно покачал головой, не находя слов, чтобы выразить охвативший его шок.

Внезапный всплеск энергии, массивный и дикий, поверг пол-лагеря в панику. А когда энергия объединилась в единый мощный маяк из энергии Вэй Усяня и Лань Ванцзи, сплетясь настолько тесно, что стала почти неразделима, Цзян Чэн и Лань Сичэнь, наконец, решили, что с них хватит, и решительно направились к палатке, чтобы встретиться со своими братьями лицом к лицу.

Затем дикий взрыв энергии вспыхнул и набрал силу. Цзян Чэн и Лань Сичэнь, проигнорировав приличия, ворвались в палатку и остановились, с изумлением глядя на удивительную картину: Вэй Усянь и Лань Ванцзи, поджав ноги, сидели на кровати; глаза обоих юношей были плотно закрыты, а над их переплетёнными пальцами медленно росла, словно ткалась из самого воздуха, какая-то сеть.

Она выглядела почти прозрачной по граням и непрозрачной на поворотах; кристально-голубой и антрацитово-чёрный переплетались друг с другом и вокруг друг друга в странном завораживающем танце, который не имел никакого смысла и казался совершенно нереальным.

Бушующая, вспыхивающая энергия росла и росла, а оба главы Орденов стояли и смотрели. Замешательство, беспокойство и благоговение заставляли их молчать — не понимая, что именно Сливающаяся пара вообще пытается сделать, ни один из них не хотел прерывать и, возможно, нарушать весь процесс.

Что бы они ни делали — их маленькое, чрезвычайно мощное творение — на мгновение замерцало, а затем погрузилось в запястье Вэй Усяня крошечной, невероятно яркой точкой света, которая сияла ещё короткое мгновение, прежде чем исчезнуть в каракулях талисмана.

Когда Сливающаяся пара открыла глаза, они посмотрели друг на друга с такой нежностью, что оба их брата неловко поёжились.

— Привет, Лань Чжань, — прошептал Вэй Усянь, улыбка растянула его губы в душераздирающе нежный бантик.

— Вэй Ин.

— Мне очень жаль прерывать этот трогательный момент, но вы двое только что ввергли весь лагерь в панику, — почти прорычал Цзян Чэн, и небольшая часть его души наслаждалась тем, как эти двое вздрогнули, а Вэй Усянь вскрикнул и упал навзничь.

— Что вы делали? — строго спросил Лань Сичэнь. — Ваша энергия полыхала по всему лагерю! — Оба юноши растерянно переглянулись: они никогда не слышали, чтобы глава Ордена Лань был так явно расстроен. — Каждый, у кого есть хоть капля способностей к эмпатии, беспокоился об отклонении ци или безумии!

Вэй Усянь и Лань Ванцзи выглядели как пара испуганных сов, так широко раскрылись их глаза.

— Мы не знали, — пролепетал Вэй Усянь. — Мы не думали, что это будет проблемой.

Цзян Чэн усмехнулся.

— Не думали, что это будет проблемой?! Вы двое... А-а-а! — Он в отчаянии вскинул руки. — Вы двое тупые и забывчивые! — рявкнул он, глядя на них. — Как вы можете играть с такой энергией и думать, что никто не заметит?!?

— Это было сдержано, — настаивал Лань Ванцзи. — Здесь.

Лань Сичэнь прикрыл глаза, пытаясь набраться терпения, а Цзян Чэн зарычал от возмущения

и разочарования.

— Так что вы всё-таки делали? — спросил глава Лань гораздо спокойнее, чем он себя чувствовал.

— Плетём сеть, — тут же ответил Вэй Усянь.

Это не прояснило ситуацию.

— Сеть? — переспросил Цзян Чэн. — Из чего? Из чистой духовной энергии?!

— Да. — Это пришло от Лань Ванцзи. — Нашей энергии.

— Ты... ты... ты... — Цзян Чэн на несколько мгновений замер, не находя слов.

Лань Сичэнь глубоко погрузился в своё спокойствие.

— Вы решили проявить свою энергию, комбинировать её и манипулировать ею, не задумываясь о последствиях, которые она окажет на любого, кто может ощущать энергию?

По крайней мере, у Лань Ванцзи хватило ума выглядеть несколько раскаявшимся. Он встал и, поправив мантии, тихо проговорил:

— Это было небрежно. Я приношу свои извинения.

Вэй Усянь немедленно запротестовал:

— Мы занимались чем-то важным! Кроме того, я достаточно изучил теорию о восприятии духовной энергии. Ни один из нас не должен был генерировать достаточно энергии, чтобы вызывать что-либо, кроме лёгкого любопытства.

Он скрестил руки на груди и приподнял бровь, словно призывал озвучить возражения.

Цзян Чэн сузил глаза.

— Вы даже не подумали, что вы двое... — Он оборвал себя. — Что вы двое работаете в тандеме достаточно долго, чтобы усилить энергию друг друга?

— Кроме того, ты должен помнить, молодой господин Вэй, что твоя энергия по-прежнему является энергией обиды, независимо от того, насколько хорошо она была приручена, —

быстро добавил Лань Сичэнь. — Это всегда будет нервировать — чувствовать так много всего... этого.

— Я... — Вэй Усянь остановился и поджал губы. — Я не подумал об этом, — признался он. — Всё должно было быть сосредоточено здесь. Никакой утечки не должно было быть.

Именно в этот момент Цзян Чэну захотелось наорать на них за то, что они Слияние, за их взрывоопасно расширяющийся энергетический резервуар и за то, что они так плохо контролируют то, как далеко он выходит за их пределы, но он не мог. Как бы он ни хотел, он не мог — приближался день нападения, а эти двое были так важны для их планов, что он не имел права свалить на них что-то подобное, не поставив под угрозу победу в войне.

Без риска массовых смертей, если они плохо отреагируют.

Лицо Цзян Чэна потемнело, он застонал и повернулся к выходу.

— Я не могу справиться с этим, Лань Сичэнь. Просто не могу. — Он даже не послал своему брату ещё одного сердитого взгляда, прежде чем выбежал из комнаты.

Вэй Усянь в шоке моргнул:

— Он... что... что?

Лань Сичэнь вздохнул:

— Он просто ошеломлён. Вы вдвоём наполнили лагерь большим количеством мощной и беспокойной энергии. — Он сердито посмотрел на юношей (странное выражение на его обычно безмятежном лице). — Вам обоим придётся быть намного осторожнее в отношении использования энергии или гораздо щедрее в использовании талисманов, — добавил он и уточнил: — Эта сеть, вы её закончили?

— Ещё нет, — ответил Лань Ванцзи. — В следующий раз воспользуемся талисманами.

— Пожалуйста, сделайте это. Все уже и без того взвинчены, мы не можем допустить, чтобы среди заклинателей вспыхнула тревога, и уж тем более паника.

Лань Сичэнь перевёл взгляд с одного юноши на другого, мысленно вздыхая от их абсолютной забывчивости, а потом кивнул им обоим и ушёл.

Цзян Чэн нашёлся недалеко от палатки; стоял, скрестив руки на груди, и, похоже, дулся на весь мир.

— Это нормально? — спросил он, понизив голос, и направился прочь от палатки в ногу с Лань Сичэнем.

— Сомневаюсь, что в этом есть хоть что-то нормальное. Путеводителя здесь нет. У нас просто есть два невежественных и сильных заклинателя, которые делают невозможные вещи. — Глава Гусу Лань вздохнул и жестом пригласил Цзян Чэна следовать за ним к главной палатке. — В преданиях ничего не говорится о том, как работает Слияние, и это не могло произойти в более неподходящее время. Придётся дождаться конца войны, а уж потом рассказывать им и давать им больше свободы для исследования своих способностей.

— Если их не окружают главы всех основных и второстепенных Орденов и кланов всего мира совершенствования, — пробормотал Цзян Чэн, не слишком хорошо скрывая свой страх. — Если об этом станет известно до того, как они закончат, сможем ли мы защитить их? Сможем ли мы защитить их от Орденов и кланов, которые попытаются их использовать?

Лань Сичэнь повёл плечами, не совсем уверенный, что хочет рассматривать какую-то из этих возможностей.

— Это всё потом, — наконец, решился он.

Из-за палаток показался Не Минцзюэ. Он быстрым шагом приблизился к ним и остановился, расправив плечи и сузив глаза.

— Выяснили, что делали эти двое? — требовательно спросил он. — Мне пришлось заверить большую часть лагеря, что ничего опасного не происходит, и хочется верить, что я был прав.

— Они проявили свои энергии, объединяли их и манипулировали ими для создания какой-то сети. — Лань Сичэнь покачал головой, глядя на озадаченное лицо Не Минцзюэ. — Нет, я не знаю, что это за сеть, но они не ожидали той реакции, которую вызвали.

— Почему они такие дремучие? — пробормотал глава Ордена Не. — Как они могут до сих пор не понять, кто они такие?

Цзян Чэн усмехнулся.

— Вэй Усянь в совершенстве овладел искусством быть слепым к вещам, которые его затрагивают. Я, честно говоря, удивлён, что этим двоим вообще удалось сойтись. Почти уверен, что Вэй Усянь был под впечатлением, что Лань Ванцзи просто воспринимал его как терпимое раздражение.

Он покачал головой, закатил глаза и оглянулся на палатку.

Двое других глав Орденов весело фыркнули.

— Ну, они, очевидно, уладили свои разногласия, — отметил Не Минцзюэ, забавляясь. — Давайте оставим их наедине с их планированием. У нас есть куча отчётов, и исследователь, за которым послал господин Цзинь, уже здесь.

Эта новость заставила лица обоих братьев просиять.

— Есть ли у него опыт предотвращения ответной реакции? — спросил Лань Сичэнь.

— Не спрашивайте меня, я с ним не разговаривал. Идёмте, он ждёт нас.

Не Минцзюэ повернулся и повёл их обратно к палатке, которую он забрал себе.

Когда они вошли, наследник Ордена Цзинь стоял рядом с незнакомым мужчиной и приветственно кланялся ему.

— Спасибо, главный исследователь Ли. Я искренне ценю, что Вы нашли время приехать сюда, оторвавшись от своих исследований.

Господин Ли непринуждённо взмахнул рукой:

— Не беспокойтесь, господин Цзинь. Вы упомянули кого-то, кто разбирается в ответной реакции, а я более чем компетентен, чтобы говорить на эту тему.

Главный исследователь Ли оказался мужчиной средних лет с седеющими на висках волосами, аккуратно собранными в небрежный узел на макушке. Он был облачён в простые мантии из плотной и явно дорогой ткани, а на кончиках его пальцев красовались чернильные пятна, создавая впечатление, что мужчина только-только покинул свою лабораторию. А ещё главный исследователь Ли не носил с собой меча.

— Мы благодарны, что Вы пришли, — произнёс Цзинь Цзысюань и кивнул в сторону глав великих Орден. — Они прибыли.

Главный исследователь Ли повернулся и склонился в почтительном поклоне:

— Глава Ордена Не, глава Ордена Лань, глава Ордена Цзян. Я был более чем удивлён, получив запрос от вас троих, отправленный через молодого господина Цзинь. Могу только догадываться, что источником недавних потрясений была причина, по которой вы меня вызвали. — Его глаза мерцали от предвкушения. — Потому что если это так, я был бы очень благодарен. Видите ли, я читал о таких вещах только в пыльных рукописях и выцветших книгах, так что увидеть, как это происходит, было бы большим благом для любого исследователя духовной энергии.

Цзян Чэн ошетинился.

— Они вам не морские свинки, чтобы смотреть, как они извиваются! — отрезал он.

— Конечно, нет, прошу прощения, глава Ордена Цзян. — Главный исследователь Ли поклонился. — Моё волнение взяло верх надо мной. Нет, я прекрасно осознаю, что они мощные заклинатели. Просто быть рядом и наблюдать — уже достаточно почётно. Ведь у нас нет записей от тех, кто когда-то был, а есть только два достоверных фрагмента рассказов о подобных вещах из первых рук. Более распространены легенды, которые чаще всего рассматриваются как фантастические, а также источники из вторых или третьих рук, которые говорят о таких вещах.

— Просто... они не знают. Ещё нет. Так и должно оставаться, — резко проговорил Цзян Чэн. — Вам понятно?

— На данный момент я вижу ценность такой мысли, хотя они должны знать, что им предстоит закончить — это одна из немногих последовательных нитей в любой истории. В конце концов, такие вещи предначертаны, но не навязаны. Для того чтобы что-то подобное произошло, они должны сами решить закончить это. — Главный исследователь Ли посмотрел на них мудрым, знающим взглядом. — Мы не можем предсказать, как они могут отреагировать. Хотя как они могут не знать, я не понимаю. — Он покачал головой. — Разве они не близки?

Лань Сичэнь покачал головой.

— Нет, но почти. Просто, возможно, они немного медленно осознают свою связь. — Он улыбнулся. — Я уверен, Вы скоро поймёте. Но да, именно поэтому мы и пригласили Вас. Они являются неотъемлемой частью наших планов на победу над Вэнь Жоханем с наименьшими потерями, но то, что они делают, чрезвычайно рискованно, с возможностью ответной реакции, достаточно сильной, чтобы представлять серьёзную опасность для их жизней. Если мы потеряем одного из них, последствия будут невообразимыми.

Главный исследователь Ли побледнел.

— Да-да, я понимаю. Если бы вы могли как можно лучше объяснить, что они планируют, я постарался бы сделать всё, что в моих силах, чтобы предотвратить такую трагедию. — Он колебался. — Конечно, тогда, в свете такой возможности, было бы лучше сказать им.

Цзян Чэн покачал головой.

— Если они не смогут завершить свои планы вовремя, мы проиграем эту войну Вэнь Жоханю и его армии безмозглых трупов. — Он сморщил нос. — Сейчас у нас нет роскоши времени.

— Я так и подозревал. — Главный исследователь Ли нервно провёл ладонью по груди. — Это

такой неудачный момент.

Цзинь Цзысюань стоял в стороне, всё больше чувствуя, что о нём забыли, а его замешательство нарастало.

— Вы хотите сказать, что Вэй Усянь и Лань Ванцзи опасны? - не выдержав, спросил он, и Цзян Чэн свирепо посмотрел на него:

— Мы работаем над тем, чтобы предотвратить возможность их гибели из-за выполнения своей задачи, и ты думаешь, что они опасны? Твой мозг вообще работает?

— Я ничего не знаю! — парировал Цзинь Цзысюань. — Ничего! Вы трое продолжаете шептаться о вещах, касающихся этих двоих, и просто... позволяете им совершать опасные и в основном невозможные поступки. Как будто вам наплевать на то, что они нарушают десятки правил мира совершенствования! Вы будто даже их поощряете!

Главный исследователь Ли посмотрел на него с весёлым выражением лица.

— Молодой господин Цзинь, у меня сложилось впечатление, что Ваши способности к восприятию раньше были намного лучше. Вы должны быть в состоянии понять, что здесь происходит, и никто не должен Вам об этом говорить. — Его голос был голосом терпеливого, хотя и удивлённого наставника, ожидающего, пока ученик, наконец, сообразит.

Цзинь Цзысюань был так близок к тому, чтобы надуться, что Цзян Чэн едва сдержал смешок.

— Я действительно хочу поблагодарить Вас за заботу о моей сестре, но Вам не нужно вмешиваться в дела моего брата, молодой господин Цзинь, — вздохнув, проговорил Цзян Чэн. Его глаза были словно высечены из гранита, когда он смотрел на Цзинь Цзысюаня. — Ты уже отказался от шанса присоединиться к нашей семье.

— Глава Ордена Цзян... — начал наследник Цзинь, возмущение и отчаяние закипали в нём. — Я...

Цзян Чэн покачал головой:

— Сейчас не время. Просто продолжай обращаться с моей сестрой вежливо. Это самое меньшее, что ты можешь сделать. — Он повернулся к Цзинь Цзысюаню спиной и добавил: — Если ты выяснишь, что происходит, молодой господин Цзинь, я бы попросил тебя держать это при себе. Это не та новость, которую нужно распространять прямо сейчас.

В его голосе прозвучали стальные нотки, и Цзинь Цзысюань сердито одёрнул свои мантии:

— Тогда, если я вам больше не нужен, я ухожу.

Он поклонился и вышел из палатки, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не обернуться и не высказать им всё, что он думает обо всей этой секретности.

* * *

Вэй Усянь застонал, резко опустился на кровать и растянулся на ней, закрыв лицо рукой.

— Почему это вообще вызвало какой-то эффект? — спросил он, ни к кому не обращаясь. — Мы должны были сдерживать это. Сеть требовала столько энергии, что ничего не должно было ускользнуть.

Лань Ванцзи притянул Вэй Усяня к себе на руки.

— Не уверен. Но мы будем осторожны, Вэй Ин. — Он выглядел обеспокоенным. — Ты в порядке?

— Да, я в порядке, Лань Чжань. — Вэй Усянь прижался к подбородку Лань Ванцзи, свернувшись калачиком у него на коленях. — Меня это совсем не беспокоит. — Он потёр талисман, отмечающий их ещё не законченную сеть. — Это утешительно.

Действительно, желанное утешение, тепло пульсирующее на фоне хаотической энергии, циркулирующей в его организме.

— Я рад. — Лань Ванцзи обнял Вэй Усяня, притягивая его ближе. — Завтра мы закончим.

Вэй Усянь кивнул.

— Просто нужно использовать талисманы, чтобы сдерживать энергию, кружащуюся вокруг нас, — сказал он, немного сбитый с толку этой необходимостью. — Я просто... как мы могли причинить столько беспокойства, Лань Чжань?

Лань Ванцзи покачал головой, всё так же сконфуженный. Он запустил пальцы в волосы Вэй Усяня, что стало его третьим любимым занятием, и легонько потянул за них:

— Мы разберёмся, Вэй Ин.

Вэй Усянь вздохнул и промурлыкал в знак согласия:

— Ага-ага. После того, как всё это будет сделано, мы сможем во всем разобраться.

Они ещё некоторое время лежали, греясь в уютных объятиях, прежде чем урчащий звук заставил Вэй Усяня рассмеяться.

— Думаю, пора есть, — сказал он, посмеиваясь. — В конце концов, уже почти ужин. Если мы не появимся, шицзе просто принесёт сюда еду.

Лань Ванцзи нахмурился, более чем недовольный тем, что его лишают возможности и дальше обниматься, и Вэй Усянь улыбнулся, качая головой.

— Мы вернёмся, и ты сможешь цепляться за меня сколько угодно, Лань Чжань, — сказал он мягким голосом. — Пойдём за едой.

— Не цепляться, — слабо возразил Лань Ванцзи.

— Называй, как хочешь, Лань Чжань. — Вэй Усянь лукаво сверкнул глазами. — Но я нахожу это милым. Мне нравится, что ты милый. — Он импульсивно поцеловал Лань Ванцзи, просто озорной, целомудренный поцелуй, а потом вскочил и выбежал из палатки, весело хохоча. — Давай, Лань Чжань!

Лань Ванцзи прижал пальцы к губам, и улыбка дрогнула в уголках его губ, прежде чем он поднялся на ноги и последовал за своей второй половинкой.

<http://bllate.org/book/13203/1177339>